

RU

Проблемно-тематическое своеобразие «итоговой» книги стихов А. Вознесенского «Тьмать» (2008)

Гудкова С. П., Хозяйкина А. В.

Аннотация. Настоящая статья посвящена целостному изучению специфики «итоговой» книги стихов А. Вознесенского. Цель исследования – выявить проблемно-тематическое своеобразие книги «Тьмать» (2008). Научная новизна нашей работы состоит в том, что это издание современного стихотворца впервые осмысливается как «итоговое», предлагается анализ жанрово-видовых особенностей «Тьматы». В результате нами установлено следующее: во-первых, отличительными чертами поэтики А. Вознесенского становятся декларативность, эпатажность, ярко выраженная субъективность поэтического голоса лирического героя, тесно слитого с обликом самого поэта. Во-вторых, книга А. Вознесенского «Тьмать» демонстрирует яркий пример «итоговой» книги стихов, жанровой канон которой разработан поэтами последней трети XIX столетия. Она построена по хронологическому принципу и воплощает авторский взгляд на собственную судьбу и судьбу России. В ней актуализируются мотив прощания, утраты, желание поделиться самым сокровенным, вспомнить о лучших минутах своей жизни, поблагодарить близких; биографизм сочетается с диалогической обращенностью к «другому». В-третьих, в данном издании значительно усиливается внимание к религиозно-философским мотивам и образам, что связано с переосмыслением прожитой жизни, подведением её итогов.

EN

Problematic and thematic uniqueness of A. Voznesensky's "final" book of poems "T'mat'" (2008)

Gudkova S. P., Khozyaikina A. V.

Abstract. The paper is devoted to a comprehensive study of the specificity of A. Voznesensky's "final" book of poems. The aim of the study is to identify the problematic and thematic uniqueness of the book "T'mat'" (2008). The scientific novelty of the study consists in the fact that this publication of the contemporary poet is for the first time comprehended as the "final" one, its genre-typological features are analysed. As a result, the researchers have found the following: firstly, the hallmark of A. Voznesensky's poetics is represented by declarativeness, provocative nature, a prominent subjectivity of the poetic voice of the persona, which is closely merged with the image of the poet. Secondly, A. Voznesensky's book "T'mat'" demonstrates a vivid example of a "final" book of poems, the genre canon of which was developed by poets in the last third of the 19th century. The book is organized chronologically and embodies the author's view of his own fate and the fate of Russia. The book actualizes the farewell motif, the loss motifs, the desire to share the most intimate things, to remember the best moments of one's life, to thank loved ones; biographism is combined with a dialogical address to the "other". Thirdly, the attention to religious and philosophical motifs and images is increased in this publication, this fact is connected with rethinking the life lived, summing it up.

Введение

Актуальность заявленной темы объясняется, с одной стороны, необходимостью осмысления книги стихов как одной из ведущих крупных жанровых форм в современной отечественной поэзии, взявшей на себя на рубеже XX-XXI вв. функцию «анализа социокультурной ситуации, проблематизации новой (постсоветской) идентичности, опровержения/восстановления традиций, проработки исторических травм» (Книга стихов..., 2016, с. 19). С другой – значимой проблемой становится активно возрастающее внимание исследователей к такой жанрово-видовой разновидности книги стихов, как «итоговая», метажанровая структура которой наиболее репрезентативно демонстрирует авторское мировидение как целостную художественную систему, итоги личной и творческой биографии её создателя. Изучение проблемно-тематического и жанрового своеобразия

«итоговой» книги стихов в контексте индивидуально-авторских поэтик, развивающихся на фоне динамических изменений жанровой системы конкретных историко-литературных периодов, позволит не только выявить специфику творческого метода того или автора, особенности художественной картины мира, но и проследить характер развития современной отечественной поэзии в целом.

Задачами настоящего исследования становятся следующие: во-первых, рассмотреть жанрово-видовые особенности «итоговой» книги стихов как крупной поэтической формы; во-вторых, выявить сюжетообразующие мотивы и образы одной из последних прижизненных книг поэта.

Материалом исследования явились книги стихов А. Вознесенского (Вознесенский А. Тьмать. М.: Время, 2008; Вознесенский А. СтиХХI. М.: Время, 2006).

Теоретическую базу составили, во-первых, исследования, посвященные изучению «итоговой» книги стихов как крупной поэтической жанровой формы (Дарвин, 2003; Фоменко, 2003; Мирошникова, 2004; Книга стихов..., 2016; Верина, 2016; 2017; Гудкова, 2019); во-вторых, работы, рассматривающие особенности творчества А. Вознесенского (Неизвестный, 2008; Сидоров, 2007).

Ключевыми методами стали: сравнительно-исторический, благодаря которому были выявлены важнейшие составляющие «итоговой» книги стихов в творчестве А. Вознесенского; типологический, позволивший рассмотреть общие черты в развитии этой жанрово-видовой формы, а также метод целостного анализа литературного произведения, давший возможность изучить проблемное, тематическое, жанровое своеобразие «итоговой» книги стихов в творчестве современного поэта.

Практическая значимость статьи состоит в том, что её материалы, результаты и общие выводы могут быть использованы в вузовских курсах теории литературы, истории русской литературы, спецкурсах и спецсеминарах, посвященных современной отечественной поэзии, а также при составлении и комментировании поэтических антологий.

Обсуждение и результаты

«Итоговая» книга стихов, получившая развитие в поэзии последней трети XIX в. (Мирошникова, 2004, с. 5), становится одной из значимых крупных жанровых форм в поэзии рубежа XX-XXI вв., отражающих основные тенденции современного поэтического процесса. Под влиянием динамических преобразований в социокультурном пространстве современной России она усиливает внимание к «монолитности» мотивного комплекса, визуальному ряду, полиграфическому оформлению, заголовочному комплексу, поэтическим экспериментам с литературной традицией, языковым смещениям. С одной стороны, она всесторонне демонстрирует новую постсоветскую идентичность, с другой – представляет авторское мировидение как целостную художественную систему (Верина, 2016; 2017; Гудкова, 2019).

В творчестве современных поэтов «итоговая» книга представляет собой метажанровое образование (Фоменко, 2003). Её отличительными особенностями становятся: авторская продуманность композиции, биографизм, жанровая поливалентность, контекстное единство (наличие поэтического сюжета), мортальная символика, мотив подведения итогов творческой деятельности; большую роль в ней играет заголовочный комплекс, обязательно наличие вступительной статьи (послесловия), разного рода авторских комментариев, привлечение полиграфических средств.

Представить целостную картину мира как недавнего прошлого, так и современности наиболее ярко позволила жанровая форма «итоговой» книги стихов, которая давала поэтам возможность рассматривать творческую личность как часть общего исторического процесса России. Значительная заслуга в разработке «итоговой» книги стихов на рубеже столетий принадлежит таким поэтам, как Е. Евтушенко, Б. Ахмадулина, Е. Рейн, А. Кушнер, О. Чухонцев и др. Особое место в этом ряду занимает творчество **Андрея Вознесенского (1933-2010)**. В современную эпоху поэта, как и в раннем творчестве, по-прежнему волновала судьба России, её дальнейшие пути развития, роль в мировом историческом процессе.

Среди отличительных черт поэзии А. Вознесенского нередко называют остроту звучания поэтического слова, необычную декларативность и эпатажность; для его творчества характерны оригинальная поэтическая форма, ярко выраженное «Я» лирического героя, близкого образу самого автора. Его поэтическое творчество сочетает в себе достижения русского авангарда и традиции Золотого и Серебряного веков. А. Вознесенский, едва появившийся на поэтической арене второй половины XX в., был причислен к продолжателям традиций футуризма, прежде всего В. Маяковского, стал так называемым «громким» поэтом, способным выразить «новые веяния» эпохи наступающих перемен в социокультурной и политической жизни России.

Созданию развернутой поэтической «летописи» России более всего способствовала книга стихов с её жанровыми возможностями. Именно поэтому она становится одним из главнейших способов авторского самовыражения в поэзии А. Вознесенского. Он, как и многие поэты «старшего» поколения, в своих книгах демонстрировал многогранный облик России и русского человека. Подобный поэтический взгляд мы можем наблюдать в целом ряде тематических книг А. Вознесенского, написанных на рубеже XX-XXI вв., – «Аксиома самоиска» (1990), «Гадание по книге» (1994), «На виртуальном ветру» (1998; 2006), «Моя Россия» (2001), «Ямбы и блямбы» (2010). Наиболее репрезентативно творческий метод автора, его мировидение как целостная система представлены в «итоговой» книге стихов «Тьмать» (2008).

В аннотации к изданию отмечено, что в новую книгу «вошли произведения мэтра и новатора поэзии, созданные им за более чем полувековое творчество: от первых самых известных стихов, звучавших у памятника

Маяковскому, до поэм, написанных совсем недавно. Отдельные из них впервые публикуются в этом поэтическом сборнике. В книге также представлены знаменитые видеомы мастера. По словам самого А. А. Вознесенского, это его «лучшая книга» (Вознесенский, 2008, с. 3).

Оценка, данная автором своему творению, неслучайна. Эта книга, действительно, выстрадана поэтом, она во всей полноте демонстрирует спектр творчества писателя; раскрывает этапы становления А. Вознесенского как поэта и как личности, всей душой болеющей за трагические ошибки эпохи. Взяв за руку читателя, автор шаг за шагом идёт по «ступеням» XX столетия и собственной жизни, вписанной в историю своей страны и поколения. Книга представляет собой сложноорганизованное композиционное целое: она состоит из семи разделов, представляющих каждое десятилетие творческой деятельности автора: 1. ПЛАВКИ БОГА (Пятидесятые); 2. ТИШИНЫ ХОЧУ! (Шестидесятые); 3. ВАЙДАВАЙДАВАЙ (Семидесятые); 4. Я ТЕБЯ НИКОГДА НЕ ЗАБУДУ (Восьмидесятые); 5. ЖЁЛТЫЙ ДОМ (Девяностые); 6. РАУРА (Двухтысячные); 7. НОВЫЕ СТИХИ. Общий объём книги – 608 страниц. Обращает на себя внимание полиграфическое оформление издания. На его обложке располагается «кругомёт» – «Тьматьмать». Это поэтический приём, имеющий особое значение в творчестве писателя, заключающийся в создании бесконечного однослова, в котором конец одной лексемы становится началом другой – в данном случае слово «мать» переходит в «тьму» и наоборот. На наш взгляд, данные лексемы становятся своеобразными словами-символами всей книги. С их помощью, с одной стороны, воплощается бесконечная любовь к самому дорогому, что есть у человека, – матери, и шире – родине, с другой – актуализируется эпоха «идейного бездорожья», о которой в свое время много дискутировали писатели-классики, осмысливающие судьбу России и русского человека на переломных этапах развития истории (А. С. Пушкин, И. С. Тургенев, М. Е. Салтыков-Щедрин, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой и др.).

Данное издание становится своеобразным путеводителем по вехам жизни поэта и развития России. Читатель сразу узнаёт выдержавшие испытание временем стихи, которые были на слуху у советской интеллигенции: «Гойя», «Мастера», «Тишины!», «Осень в Сигулде», «Ахиллесово сердце», «Оза», «Юнона и Авось» и мн. др. Однако архитектура книги даёт новое звучание «старым» стихам. Попадая в пространство книги, выстраиваясь по хронологии десятилетий, они не только демонстрируют творческий рост поэта, оттачивание его техники письма, но и раскрывают его жизненный путь, все волнующие автора проблемы. Перед глазами читателей проходит множество географических пространств, с которыми была связана судьба поэта («Ночной аэропорт в Нью-Йорке», «Осень в Сигулде», «Латышский эскиз», «Поэт в Париже», «Новый год в Риме» и мн. др.); множество людей, с которыми он был знаком или чья сила духа, творческий потенциал его поразили («Монолог Мэрилин Монро», «Портрет Плисецкой», «Строки Роберту Лоуэллу», «Похороны Гоголя Николая Васильевича», «Похороны Кирсанова», «Мой Микеланджело», «Прощай, Аллен», «Памяти Юрия Щекочихина» и мн. др.). История отдельного человека вписана в историю страны. Книга богата культурно-историческим и литературным контекстом, история жизни «ужимается» в сотни страниц отдельного издания, становясь летописью души поэта.

А. Вознесенский отличался молниеносной реакцией на все события и веяния времени. Неслучайно этот дар поэта сравнивают с выходом «ежедневной газеты» (Сидоров, 2007, с. 174). Действительно, поэт не только реагирует на масштабные события эпохи – культ личности, перестройку, гласность, развал Советского Союза, но и подмечает все новшества современности: появление мобильных телефонов, Интернета, современных игр, работа НТВ, скандалы вокруг известных личностей (Шнур, Киркоров, Фрадков и мн. др.). На первый взгляд кажется, что «жизненная мишура» разрушает целостность основного поэтического сюжета, уводит внимание читателей от ключевых и наиболее актуальных проблем эпохи, снижает художественную составляющую поэзии автора. Но именно незначительные детали, подмеченные зорким взором поэта, и составляют целостный образ современной России со всеми её достоинствами и недостатками, достижениями и поражениями.

В отличие от предшествующих книг, например «СтиХХI» (2006), в которой акцент делается на осмыслении образа «новой» России, где поэт подводит своеобразный итог «переходной эпохе» и заостряет внимание на проблемах современности (Вознесенский, 2006), в книге «Тьмать» значительно расширяется панорама авторского взгляда, усиливается драматическая тональность, связанная с ощущениями физической боли, которую испытывал поэт: книга создавалась в период тяжёлой и продолжительной болезни автора. Е. Степанов отмечал: «Вознесенский – после болезни – говорит шепотом. Очень тихо. Но все понятно. Он сейчас, на мой взгляд, стал больше похож на поэта, чем в годы юности, когда не жалел собственного горла. Репортер времени. Пророк. Еле-еле ходит. Детское лицо. Твердая рука» (Цит. по: Вознесенский, 2008, с. 595).

Ощущение приближения смерти усиливается мотивом прощания. Показательной в этом отношении является последняя часть книги – «Новые стихи», где уже в первых произведениях чувствуется грустная тональность. Так, например, стихотворение «Озеро жалости» является квинтэссенцией позднего творчества А. Вознесенского, который продолжает бороться с тяжёлым заболеванием – болезнью Паркинсона. Стихотворение имеет кольцевую композицию: оно начинается и заканчивается одинаково – упоминанием Женевского озера и возлюбленной с печальными глазами. Лирический герой, приближенный к образу самого поэта, подводит итог жизненному и творческому пути, который характеризуется одной лексемой – «жаль»: «Жаль. На жизни написано: “ЖАЛЬ”» (Вознесенский, 2008, с. 540). Автор с сожалением говорит о том, что прожитое нельзя вернуть, повторить, в то же время подчёркивает, что жизнь без жалости не представляется ему возможной: «Жаль, жалейка не повторится! / Жаль – Кустурица не Бежар, / жаль – что курица не жар-птица, / жаль <...> Проживём без жалости... Жаль» (Вознесенский, 2008, с. 541).

Мотив прощания переплетается в поздних стихотворениях А. Вознесенского с мотивом благодарности близким людям, которых поэту посчастливилось встретить на своём жизненном пути, которые подарили ему

радость бытия. Он с трепетом вспоминает все яркие моменты, свидетелем которых ему пришлось быть («Откат»); ищет успокоение и гармонию в бесконечной любви, что подарил ему Бог («Я хочу тебя услышать», «Соскучился»). Лирический герой, несмотря на тяжесть болезни, стойко переносит трудности. Порой самоирония помогает писателю превозмочь физическую и моральную боль («Плохой почерк», «Ода моей левой руке»). Герой с болью в сердце вспоминает ушедших друзей, знакомых, чья жизнь была трагически прервана («Памяти Хвостенко», «Часовня Ани Политковской», «Памяти Наташи Головиной», «Михаилу Жванецкому», «Памяти Юрия Щекочихина», «Прощай, Сайгачонок» и др.). По-особенному в поздних стихах звучат религиозные мотивы, они помогают передать трепетное восприятие христианских праздников, образа Всевышнего – вершителя человеческих судеб («Нищий храм», «Спас космический, Спас Медовый...»).

Важную идейно-смысловую функцию в поэтическом сюжете книги выполняет единственный прозаический отрывок «Апельсины, апельсины...». По своей лирико-романтической тональности он приближается к ритмизованной прозе и во многом усиливает пронизывающий издание мотив прощания. В нём поэт передаёт глубоко личные чувства и переживания своей молодости. Мы не можем утверждать, что представленная история имеет доподлинную основу, однако смеем предположить, что реальные факты из биографии А. Вознесенского получили своеобразное художественное переосмысление в этом тексте. Герой произведения погружается в воспоминания о своей гастрольной поездке в Америку в 1960-х гг.: «Сюда приехал он на выступления. Известный драматург, уехав на месяц, поселил его в своём трёхкомнатном номере в “Челси”. Крохотная прихожая вела в огромную гостиную с полом, застеленным серым войлоком. Далее следовала спальня. <...> Звезда андеграунда режиссер Ширли Кларк затеяла документальный фильм о его жизни. У него кружилась голова» (Вознесенский, 2008, с. 564).

Именно здесь разворачивается романтическая история встречи поэта со своей Музой – иностранной журналисткой и фотографом, яркий образ которой напоминал герою солнечный апельсин. В данном произведении реализуется будущий сюжет песни А. Вознесенского «Миллион алых роз». Отличие заключается в том, что здесь пока ещё небогатый поэт, чтобы поразить возлюбленную, весь свой первый гонорар отдаёт за четыре тысячи апельсинов: «Пол горел у неё под ногами. Она решила, что рехнулась. Она поплыла. Четыре тысячи апельсинов были плотно уложены один к одному, как огненная мостовая. Из некоторых вырывались язычки пламени. В центре подпрыгивал одинокий стул, будто ему поджаривали зад и жгли ноги. Потолок плыл алыми кругами» (Вознесенский, 2008, с. 566-567).

Известно, что Инге Фельтринелли – итальянского фотографа и режиссёра – А. Вознесенский «подпольно называл Апельсин». Он был дружен с её семьёй и очень ценил эту дружбу. Более того, уже после его смерти Инге сама подтвердила подлинность романтической истории (Раевский, 2023).

Таким образом, в данной книге поэзия переплетается с прозой, вымысел – с документально-биографической основой, что подчёркивает исповедальный характер всего издания. Финальной точкой становится поэма, завершающая поэтический сюжет книги «Тьмать», – «БОЛЬШОЕ ЗАВЕРЕЩАНИЕ». В ней воплотились все характерные черты поэтики автора: эпатажность, метафоричность, экспериментальность в области ритмического построения стиха, игра смысловыми контекстами, реминисцентность, аллюзивность и т. п.: «Я, на шоссе Осташковском, / раб радиовещания, / вам жизнь мою оставшуюся / заверещаю. / В отличие от Вийона / с Большим его Завещанием, / я в грабежах не виновен, / не отягощён вещами. / <...> / Лежу на пьедестале в белых тапочках. / Мысль в башке копаётся, как мышь. / Мой мозг уносит, точно творог в тряпочке, / смахнув щелчком замешкавшуюся мысль. / Нет жизни на Земле. Однако / поклонников зарвавшаяся рать, / “зарвавшегося Пастернака” / (“мол, смерти нет”) тащила умирать» (Вознесенский, 2008, с. 586).

Именно самоирония, поэтическая игра с предшествующей литературной традицией давали поэту силы пережить все тяготы непростой болезни. Эта книга стала итогом творческого пути автора, дала ему возможность поделиться со своим читателем самым главным и сокровенным, что было в жизни.

Венчают книгу четыре отрывка из литературно-критических статей «Философия метафоры» Владимира Новикова, «Перечитывая Андрея Вознесенского» Юнны Мориз, «Творчество – это отрочество» Татьяны Бек, «Ритмы, пространство, звуки» Эрнста Неизвестного. Написанные в разные времена, они дают целостный взгляд на особенности поэтики А. Вознесенского и во многом объясняют колоссальную популярность автора у современного читателя. Даже прощаясь со своим читателем, по справедливому мнению Э. Неизвестного, «ведёт весёлую и грозную игру со словом. Со словом-заклинанием, со словом-заговором. Ведёт игру в пространственные, ритмические, звуковые, – магические шарады. Игра эта отнюдь не бегство. Она – суть, возвращение к истокам» (2008, с. 596). Не являясь вступительной статьёй к изданию в своём классическом понимании, фрагменты литературно-критических статей демонстрируют на первый взгляд мозаичность и хаотичность высказываний. Однако за ними скрывается отражение самой сути калейдоскопа поэтической техники автора.

Заключение

Таким образом, на основе проведенного анализа мы пришли к следующим выводам, касающимся проблемно-тематического своеобразия «итоговой» книги стихов А. Вознесенского «Тьмать».

Центральными темами издания становятся: размышления о судьбе России, репрезентация её многогранного облика, раскрытие собственной судьбы на фоне событий эпохи. Сложная метажанровая структура книги, большой объем позволяют последовательно представить авторское видение прошлого, настоящего и будущего России. Написанная в период тяжёлой болезни, эта книга стала своеобразным поэтическим завещанием,

в котором доминируют мотив прощания, утраты, желание поделиться самым сокровенным, вспомнить о лучших минутах своей жизни, сказать слова благодарности близким людям. Поэтому важное значение приобретают хронологический принцип построения, тщательный отбор ранее написанных произведений, которые получают новое звучание, усиливая идейно-смысловые связи отдельных поэтических текстов.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в изучении особенностей развития «итоговой» книги стихов и – шире – крупных жанровых форм поэзии – как в творчестве А. Вознесенского, так и других современных поэтов, например Е. Евтушенко, А. Кушнера, Е. Рейна, О. Чухонцева, И. Лиснянской и др.

Источники | References

1. Верина У. Ю. Книга стихов в русской поэзии XX в.: многообразие жанрово-композиционных форм // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2016. № 3.
2. Верина У. Ю. Обновление жанровой системы русской поэзии рубежа XX-XXI вв. Мн.: БГУ, 2017.
3. Гудкова С. П. Характер развития «итоговой» книги стихов как крупной жанровой формы в современной русской поэзии Мордовии // Вестник угроведения. 2019. № 1 (9).
4. Дарвин М. Н. Художественная циклизация лирики // Теория литературы: в 4-х т. М.: ИМЛИ РАН, 2003. Т. III. Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении).
5. Книга стихов как феномен культуры России и Беларуси: монография / под ред. Н. В. Барковской, У. Ю. Веринной. М. – Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016.
6. Мирошникова О. В. Итоговая книга стихов в последней трети XIX века: архитектоника и жанровая динамика: монография. Омск: Изд-во Омского государственного университета, 2004.
7. Неизвестный Э. Ритмы, пространство, звуки // Вознесенский А. Тьма. М.: Время, 2008.
8. Раевский Л. Об Инге Фельтринелли, Нью-Йорке и А. Вознесенском // Мастерская: журнал-газета истории, традиции, культуры. 17.02.2023. <https://club.berkovich-zametki.com/?p=76216>
9. Сидоров Е. Поэзия как диагноз // Знамя. 2007. № 12.
10. Фоменко И. В. Книга стихов: миф или реальность? // Европейский лирический цикл. Историческое и сравнительное изучение: мат. междунар. конференции. М.: РГГУ, 2003.

Информация об авторах | Author information

Гудкова Светлана Петровна¹, д. филол. н., доц.

Хозяйкина Анастасия Владимировна²

^{1, 2} Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, г. Саранск

Gudkova Svetlana Petrovna¹, Dr

Khozyaikina Anastasiya Vladimirovna²

^{1, 2} National Research Mordovia State University, Saransk

¹ sveta_gud@mail.ru, ² a.hozyaikina@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 05.11.2023; опубликовано online (published online): 11.01.2024.

Ключевые слова (keywords): А. Вознесенский; книга стихов; метажанровое образование; мотив прощания; образ России; A. Voznesensky; book of poems; meta-genre form; farewell motif; image of Russia.